

Реализация государственной политики в Республике Таджикистан
в сфере государственно-конфессиональных отношений
Мавлон Мухторов
Заместитель министра культуры Республики Таджикистан

В Республике Таджикистан реализация государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений осуществляется при соблюдении конституционных принципов развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма, основных принципов взаимоотношения государства и религиозных объединений, в том числе, отделения религиозных объединений от государства; невмешательства государства в деятельность религиозных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законами; обеспечения светского характера образования в государственных образовательных учреждениях; способствования установлению отношений терпимости и уважения между верующими и неверующими гражданами, между религиозными объединениями различных религий и конфессий, равно как и между их последователями; недопущения проявлений религиозного фанатизма и экстремизма в деятельности религиозных объединений. Религиозные объединения осуществляют свою деятельность в пределах порядка собственной внутренней культовой и некультовой системы, не противоречащей законодательству Республики Таджикистан, выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим собственным вероисповедальным установлениям.

В целом, можно с полной уверенностью декларировать, что Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединений» всецело базируется на Конституции страны и находится в полном соответствии с ней, подготовлен и принят с учётом норм международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

Истинность этого высказывания подтверждается сличением преамбул Закона и Основного закона, имеющих форму декларативного заявления. Так, начальная часть первого абзаца преамбулы Закона- «Признавая и подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания» базируется на четвёртый абзац преамбулы Конституции и признании незыблемых свобод и прав человека; на статью 5 о том, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью и соблюдение прав и свобод человека и гражданина признаются и защищаются государством;

Вторая часть указанного абзаца преамбулы Закона – «о равенстве всех перед законом, независимо от отношения к религии и от убеждений» основывается на статью 17 Конституции о равенстве всех перед законом и судом.

Источником второго абзаца преамбулы Закона – «основываясь на том, что Республика Таджикистан является светским государством» являются конституционные принципы о светском характере государства (статья 1) и неизменности светской сущности государства (статья 100).

В основу третьего абзаца преамбулы Закона – «проявляя уважение и терпимость ко всем религиозным направлениям» заложен абзац

преамбулы Конституции об уважении равноправия и дружбы всех наций и народностей. Из данной преамбулы вытекает, что в Законе декларируется уважение ко всем религиям и религиозным направлениям и в отношении к ним применяется принцип толерантности. Естественно, исключения составляют действующие незаконно религиозные объединения, течения, официально незарегистрированные в уполномоченных органах государственной власти.

Наконец, четвёртый абзац преамбулы Закона – «признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана» основывается на втором абзаце преамбулы Конституции о сознании долга и ответственности перед прошлым, настоящим будущими поколениями.

Специальное упоминание в преамбуле Закона о реальной и исторически особой роли первой мусульманской правовой школы (фикх) – ханафитского мазхаба в процессе становления и развития национальной культуры, неотъемлемой частью которой является мусульманское вероучение, а также его роли в формировании образа жизни и духовности жизни нашего народа, имеет свои реальные предпосылки. Прежде всего, бесспорным является тот факт, что наш народ именно через посредство ханафитского мазхаба обратился к исламу и ознакомился с его учением. Установления шариата (мусульманского законодательства) стали руководством жизни народа, абсолютное большинство которого в нашей стране и сегодня руководствуется этим учением источником которого является ханафитский мазхаб. Ханафитское право способствовало сохранению самобытности таджикского народа и его единства, нейтрализовало угрозу его раскола и раздробленности, предотвратило появление сектантства, исключило проявления религиозного фанатизма, экстремизма и нигилизма.

Следует отметить, что 15 сентября 2008 года указом Президента страны 2009 год объявлен в Таджикистане годом памяти Великого Имама также принято Постановление Правительства об ознаменовании 1310-летней годовщины эпонима ханафитского мазхаба Абуханифы Нуъмана ибн Сабита (Имома Аъзам) в знак признания его заслуги в становлении и развитии исламской культуры и цивилизации, огромной роли его религиозно-правового наследия в развитии национального самосознания и диалога цивилизаций. Основная цель вышеуказанных документов, являющимися звеньями в цепи культурной политики государства – повышение национального самосознания таджикского народа, знакомство со своими выдающимися представителями и достойная оценка их заслуги и вклада в мировую науку и культуру.

В то же время следует отметить, что Закон не отдаёт предпочтения какому-либо религиозному направлению или течению, не позволяет ему навязывать всему обществу свою идеологию. Попытки индивидуального навязывания понятия истины отдельными конфессиями, их незаконная миссионерская деятельность недопустимы и пресекаются органами государственной власти. Вмешательство государственных органов наступает тогда, когда отдельные граждане или религиозные объединения, злоупотребляя своими религиозными правами и свободами, совершают

какое-либо действие во вред другим гражданам и религиозным объединениям и такое их действие становится причиной возникновения разногласий и конфликтов в обществе и тем самым появляются угроза миру и безопасности в стране, нарушается атмосфера спокойствия граждан.

В Таджикистане наряду с атмосферой религиозного сознания существует также сфера светского мировоззрения, которая также защищается законом. Закон в равной степени защищает сферу свобод религиозного и светского сознания.

Следует отметить, что действительно Законом Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» предусмотрены некоторые ограничительные меры в вопросе прав на свободу вероисповедания, но они не выходят за рамки норм Конституции страны и международных правовых актов, признанных Таджикистаном, принятых Таджикистаном обязательств в рамках ОБСЕ.

В частности:

- статьи 14 Конституции – об ограничении прав и свобод гражданина с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики;

- статьи 30 Конституции – о запрете агитации и пропаганды, вызывающие социальную, расовую, межнациональную, межрелигиозную и ненависть и вражду;

- статьи 34 Конституции – об ответственности родителей за воспитание детей;

- статьи 41 Конституции – о праве каждого на образование; об обязательности всеобщего образования; определение законом других форм образования;

- статьи 42 Конституции – об обязанности каждого уважать права, свободы и честь других;

- статьи 29 Всемирной декларации прав человека – о том, что каждый человек имеет обязанности перед обществом и при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только ограничениям, установленным исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе;

- пункта 2 статьи 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах – о том, что никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору;

- пункта 3 указанной статьи – о допустимости введения ограничений в сфере свободы вероисповедания или убеждения, необходимых для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц;

- пункта с статьи 6 Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений - при производстве, приобретении и использовании в соответствующем объеме необходимых предметов и материалов, связанных с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;

-статьи 14 Конвенции о правах ребёнка – об уважении права ребёнка на свободу мысли, совести и религии; об уважении прав и обязанностей родителей руководить ребёнком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребёнка; о допустимости установления ограничений в сфере свободы исповедания религии или веры, с целью охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц.

18 декабря 2008 года Директор Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) господин посол Янез Ленарчик направил письмо на имя Министра культуры Республики Таджикистан господина Мирзошохруха Асрори, в котором говорилось о юридическом анализе проекта Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», подготовленном БДИПЧ в феврале 2008 года в ответ на письменную просьбу Министерства культуры Республики Таджикистан от 8 января 2008 г. К письму был приложен комментарий указанного проекта Закона с учетом внесённых в него последних поправок. В конце письма г-н посол подтвердил готовность БДИПЧ предоставлять Правительству Республики Таджикистан дальнейшую экспертную помощь по данному вопросу.

Копии данного письма были направлены также первому заместителю министра иностранных дел Республики Таджикистан г-ну Абдулло Юлдашеву, государственному советнику Президента Республики Таджикистан г-ну Саидмуроду Фаттоеву, заведующему отделом конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан г-ну Юсуф Салимову, руководителю делегации Республики Таджикистан при ОБСЕ г-ну Нуриддину Шамсову, главе Центра ОБСЕ в Душанбе г-ну Владимиру Пряжину.

В вводной части комментария, подготовленного Консультативным советом экспертов по свободе совести отмечается, что в проекте Закона по состоянию на декабрь 2008 года были учтены многие вопросы, затронутые в проведённом БДИПЧ предыдущем анализе. Далее здесь же говорится: «Не вызывает сомнений, что в стране предпринимается немало усилий для того, чтобы гарантировать свободу совести и вероисповедания».

Решением Коллегии Министерства культуры Республики Таджикистан №11/3 от 11.10.2007 г. На основании статьи 16, ч.2 Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях» и Предписания Генерального прокурора Республики Таджикистан за № 13/3 – 05 от 27.07.2007 г. Запрещена деятельность религиозной организации «Религиозная община Свидетелей Иеговы» на территории Республики Таджикистан в связи с допущенными ей нарушениями законодательства страны.

В том числе:

а) Устав религиозной организации изначально был зарегистрирован незаконно;

б) Религиозная организация «Свидетели Иеговы» действовала на территории Республики Таджикистан под разными названиями как 4 религиозных организаций;

в) религиозной организацией был нарушен пункт 3 статьи 22 Закона РТ «О религии и религиозных организациях», согласно которому запрещается ввоз, вывоз, распространение предметов, литературы и других информационных средств религиозного содержания, призывающих к экстремизму и фанатизму, дестабилизируют обстановку, направленных против здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан.

Отдельные наименования изданий, распространяемых религиозной организацией среди населения республики, содержат элементы экстремистского характера и представляют угрозу безопасности страны, общественному порядку, здоровья морали и основных прав последователей других вероисповеданий;

г) деятельность религиозной организации стала причиной разрушения семейных и родственных отношений между гражданами республики, оказало отрицательное влияние на чувство патриотизма и национального самосознания подрастающего поколения.

Военный суд Душанбинского гарнизона своим решением от 29 сентября 2008 года отказал в жалобе религиозной организации «Религиозная община свидетелей Иеговы в городе Душанбе» на незаконные действие таможенного поста «Душанбе-2», Министерства культуры Республики Таджикистан, Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.

Военная коллегия Верховного суда Республики Таджикистан своим постановлением от 12 февраля 2009 года оставила без изменения вышеуказанное решение Военного суда Душанбинского гарнизона, а кассационную жалобу Религиозной организации «Религиозная община свидетелей Иеговы в городе Душанбе» без удовлетворения.

Решением Верховного суда республики Таджикистан от 30 марта 2006 года некоторые организации, такие как «Алкайда», движения «Талибан», «Ихван ал-муслимин», «Исламская партия Туркестана», «Общество таблиг», были признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность на территории Республики Таджикистан запрещена.

Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 8 января 2009 в целях защиты конституционного строя, безопасности Республики Таджикистан и законных прав и интересов граждан запрещена деятельность религиозного течения Салафия на территории Республики Таджикистан. Одновременно указанным решением Верховного суда запрещены ввоз и распространение с целью агитации и пропаганды идей Салафия аудио и видеоматериалов, литературы и буклетов, принадлежащих этому течению.

В настоящее время Министерство культуры Республики Таджикистан в качестве уполномоченного государственного органа по делам религий занимается реализацией вступившего в силу 31 марта нынешнего года Закона РТ «О свободе совести и религиозных объединениях», Проведённые сотрудниками Главного управления по делам религий Министерства культуры встречи, беседы и семинары с ответственными по

делам религий и учредителями религиозных объединений во всех районах и городах страны, процесс перерегистрации религиозных объединений подтвердили правильность политики страны в сфере свободы совести и вероисповедания.

Неукоснительное соблюдение указанного Закона позволяет гражданам республики и лицам без гражданства, а также иностранным гражданам, проживающим в нашей стране, широко пользоваться гарантированными правами и свободами и полностью удовлетворять свои вероисповедальные потребности в рамках закона без каких-либо притеснений и дискриминации.

Следует напомнить, что Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях» не претендует на совершенство и полную завершенность. Так, согласно его шестой статьи в компетенцию государственного уполномоченного органа по делам религий входит разработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в религиозной сфере Министерство культуры в качестве государственного уполномоченного органа по делам религий и занимается разработкой предложений по совершенствованию указанного закона. При Главном управлении по делам религий Министерства создан информационный банк данных, в котором уже накоплен немалый материал по вопросам свободы совести и религиозных объединений, в том числе предложения и критические замечания по отдельным статьям Закона РТ «О свободе совести и религиозных объединениях».

Реализация государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений в Республике Таджикистан

В Республике Таджикистан реализация государственной политики в области свободы совести и религиозных объединений осуществляется при соблюдении конституционных принципов развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма, основных принципов взаимоотношения государства и религиозных объединений, в том числе, отделения религиозных объединений от государства; невмешательства государства в деятельность религиозных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законами; обеспечения светского характера образования в государственных образовательных учреждениях; способствования установлению отношений терпимости и уважения между верующими и неверующими гражданами, между религиозными объединениями различных религий и конфессий, равно как и между их последователями; недопущения проявлений религиозного фанатизма и экстремизма в деятельности религиозных объединений. Религиозные объединения осуществляют свою деятельность в пределах порядка собственной внутренней культовой и некультовой системы, не противоречащей законодательству Республики Таджикистан, выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим собственным вероисповедальным установлениям.

В целом, можно с полной уверенностью сказать, что Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» всецело базируется на Конституции страны и находится в полном соответствии с ним, составлен с учётом норм международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

Истинность этого высказывания подтверждается сличением преамбул Закона и Основного закона, имеющих форму декларативного заявления. Так, начальная часть первого абзаца преамбулы Закона- «Признавая и подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания» базируется на четвёртый абзац преамбулы Конституции и признании незыблемыми свободы и прав человека; на статью 5 о том, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью и права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством;

Вторая часть указанного абзаца преамбулы Закона – «на равенство все пред законом, независимо от отношения к религии и от убеждений» основывается на статью 17 Конституции о равенстве всех перед законом и судом.

Источником второго абзаца преамбулы Закона – «основываясь на том, что Республика Таджикистан является светским государством» являются конституционные принципы о светском характере государства (статья 1) и неизменности светской сущности государства (статья 100).

В основу третьего абзаца преамбулы Закона – «проявляя уважение и терпимость ко всем религиозным направлениям» заложен абзац преамбулы Конституции об уважении равноправия и дружбы всех наций и народностей. Из этого столпа преамбулы вытекает, что в Законе проявляется уважение ко всем религиям и религиозным направлениям и в отношении к ним применяется принцип толерантности. Естественно, исключение составляют религии и религиозные направления, течения и общины, официально незарегистрированные в уполномоченных государственных органах и действующих незаконно.

Наконец, четвёртый абзац преамбулы Закона – «признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана» основывается на втором абзаце преамбулы Конституции о сознании долга и ответственности перед прошлым, настоящим и будущими поколениями.

Указание отдельной графой в преамбуле Закона реально и исторически особой роли первой мусульманской правовой школы (фикх) – ханафитского мазхаба в процесс становления и развития национальной культуры, неотъемлемой частью которой является мусульманское сознание, а также его роли в формировании образа жизни и духовной жизни нашего народа, имеет свои реальные причины. Прежде всего, бесспорным является тот факт, что наш народ именно через это направление приобщился к исламской религии и ознакомился с его учением. Установки шариата (мусульманского права) стали руководством жизни народа, абсолютное большинство в нашей стране и поныне руководствуется ими исходя из учения этого мазхаба. Ханафитское право способствовало сохранению самобытности таджикского народа и его единства, минула опасность его раскола и раздробленности, предотвратило появления сектантства, стал заслоном перед проявлений религиозного фанатизма, экстремизма и нигилизма.

Следует отметить, что 15 сентября 2008 года указом Президента страны 2009 год объявлен в Таджикистане Годом памяти Великого Предводителя (имама Аъзама), также принято Постановление Правительства об ознаменовании 1310-летней годовщины эпонима ханафитского мазхаба Абуханифы Нуъмана ибн Сабита (Имама Аъзама) в честь его заслуги в становлении и развитии исламской культуры и цивилизации, огромной роли его религиозно-правового наследия в развитии национального самосознания и диалоге цивилизаций. Основная цель, которую преследуют вышеуказанные Указ Президента страны Постановления Правительства, являющимися звеньями в цепи культурной политики государства – национальные самосознание таджикского народа,

знакомство со своими выдающимися сыновьями и достойная оценка их заслуги и вклада в мировую науку и культуру.

В то же время следует отметить, что Закон не даёт предпочтения какому-либо религиозному направлению или течению, не позволяет ему навязывать всему обществу свою идеологию. Если какая-нибудь религиозная группа попытается навязывать свое понимание истины всему обществу, тогда государственные органы предпримут соответствующие меры для пересечения таких проявлений.

Вмешательство государственных органов наступает тогда, когда отдельные граждане или религиозные объединения, злоупотребляя своими религиозными правами и свободами, совершают какое-либо действие во вред другим гражданам и религиозным объединениям и такое их действие становится причиной возникновения разногласий и конфликтов в обществе и тем самым ставится в опасность мир и безопасность в стране, нарушается покой и спокойствие граждан.

В Таджикистане наряду с атмосферой религиозного сознания существует также сфера светского мировоззрения, которая также защищается законом. Закон равным образом защищает и сферу свободы религиозного сознания и сферу свободы светского сознания.

Следует отметить, что действительно Законом Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» предусмотрены некоторые ограничительные меры в вопросе прав на свободу вероисповедания, но они не выходят за рамки норм Конституции страны и международных правовых актов, признанных Таджикистаном, принятых Таджикистаном обязательств в рамках ОБСЕ.

В частности:

- статьи 14 Конституции – об ограничении прав и свобод гражданина с целью обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики;

- статьи 30 Конституции – о запрете агитации и пропаганды, вызывающие социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой ненависти и вражды;

- статьи 34 Конституции – об ответственности родителей за воспитание детей;

- статьи 41 Конституции – о праве каждого на образование; об обязательности всеобщего образования; определение законом других форм образования;

- статьи 42 Конституции – об обязанности каждого уважать права, свободы и чести других;

- статьи 29 Всемирной декларации прав человека – о том, что каждый человек имеет обязанности перед обществом и при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только ограничениям, установленным исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе;

- пункта 2 статьи 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах – о том, что никто не должен подвергаться

принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору;

-пункта 3 указанной статьи – о допустимости введения ограничений в сфере свободы исповедования религии или убеждения, необходимых для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц;

-пункта с статьи 6 Декларации ООН о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений - при производстве, приобретении и использовании в соответствующем объеме необходимых предметов и материалов, связанных с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;

-статьи 14 Конвенции о правах ребёнка – об уважении права ребёнка на свободу мысли, совести и религии; об уважении прав и обязанностей родителей руководить ребёнком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребёнка; о допустимости установления ограничений в сфере свободы исповедания религии или веры, с целью охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц.

18 декабря 2008 года Директор Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) господин посол Янез Ленарчик направил письмо на имя Министра культуры Республики Таджикистан господина Мирзошохла Асрори, в котором говорилось о юридическом анализе проекта Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», подготовленном БДИПЧ в феврале 2008 года в ответ на письменную просьбу Министерства культуры Республики Таджикистан от 8 января 2008 г. К письму был приложен комментарий указанного проекта Закона с учетом внесённых в него последних поправок. В конце письма г-н посол подтвердил готовность БДИПЧ предоставлять Правительству Республики Таджикистан дальнейшую экспертную помощь по данному вопросу.

Копии данного письма были направлены также первому заместителю министра иностранных дел Республики Таджикистан г-ну Абдулло Юлдашеву, государственному советнику Президента Республики Таджикистан г-ну Саидмуродову Фаттоеву, заведующему отделом конституционных гарантий прав граждан Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан г-ну Юсуф Салимову, руководителю делегации Республики Таджикистан при ОБСЕ г-ну Нуриддину Шамсову, главе Центра ОБСЕ в Душанбе г-ну Владимиру Пряжину.

В вводной части комментария, подготовленного Консультативным советом экспертов по свободе совести отмечается, что в проекте Закона по состоянию на декабрь 2008 года были учтены многие вопросы, поднятые в предыдущем анализе, проведённом БДИПЧ. Далее здесь же говорится: «Не вызывает сомнений, что в стране предпринимается немало усилий для того, чтобы гарантировать свободу совести и вероисповедания».

Решением Коллегии Министерства культуры Республики Таджикистан №11/3 от 11.10.2007 г. На основании статьи 16, ч.2 Закона Республики

Таджикистан «О религии и религиозных организациях» и Предписания Генерального прокурора Республики Таджикистан за № 13/3 – 05 от 27.07.2007 г. Запрещена деятельность религиозной организации «Религиозная община Свидетелей Иеговы» на территории Республики Таджикистан в связи с допущенными ей нарушениями законодательства страны.

В том числе:

а) Устав религиозной организации изначально был зарегистрирован незаконно;

б) Религиозная организация «Свидетели Иеговы» действовала на территории Республики Таджикистан под разными названиями как 4 религиозных организаций;

в) религиозной организацией был нарушен пункт 3 статьи 22 Закона РТ «О религии и религиозных организациях», согласно которому запрещается ввоз, вывоз, распространение предметов, литературы и других информационных средств религиозного содержания, призывающих к экстремизму и фанатизму, дестабилизируют обстановку, направленных против здоровья и морали, а также прав и свобод других граждан.

Отдельные наименования изданий, распространяемых религиозной организацией среди населения республики, содержат элементы экстремистского характера и представляют угрозу безопасности страны, общественному порядку, здоровья морали и основных прав последователей других вероисповеданий;

г) деятельность религиозной организации стала причиной разрушения семейных и родственных отношений между гражданами республики, оказало отрицательное влияние на чувство патриотизма и национального самосознания подрастающего поколения.

Военный суд Душанбинского гарнизона своим решением от 29 сентября 2008 года отказал в жалобе религиозной организации «Религиозная община свидетелей Иеговы в городе Душанбе» на незаконные действие таможенного поста «Душанбе-2», Министерства культуры Республики Таджикистан, Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан.

Военная коллегия Верховного суда Республики Таджикистан своим постановлением от 12 февраля 2009 года оставила без изменения вышеуказанное решение Военного суда Душанбинского гарнизона, а кассационную жалобу Религиозной организации «Религиозная община свидетелей Иеговы в городе Душанбе» без удовлетворения.

Решением Верховного суда республики Таджикистан от 30 марта 2006 года некоторые организации, такие как «Алкаида», движения «Талибан», «Ихван ал-муслимин», «Исламская партия Туркестана», «Общество таблиг», были признаны террористическими и экстремистскими и их деятельность на территории Республики Таджикистан запрещена.

Решением Верховного суда Республики Таджикистан от 8 января в целях защиты конституционного строя, безопасности Республики Таджикистан и законных прав и интересов граждан запрещена деятельность религиозного течения Салафия на территории Республики Таджикистан. Одновременно указанным решением Верховного суда

запрещено ввоз и распространение с целью агитации и пропаганды идей Салафия аудио-видеозаписей, литературы и буклетов, принадлежащих этому течению.

В настоящее время Министерство культуры Республики Таджикистан в качестве уполномоченного государственного органа по делам религий занимается реализацией вступившего в силу 31 марта нынешнего года Закона РТ «О свободе совести и религиозных организациях». Проведённые сотрудниками Главного управления по делам религий Министерства культуры встречи, беседы и семинары с ответственными по делам религий и учредителями религиозных учреждений во всех районах и городах страны, процесс перерегистрации религиозных объединений подтвердили правильность политики страны в сфере свободы совести и религиозных объединений.

Неукоснительное соблюдение указанного Закона позволяет гражданам республики и лицам без гражданства, а также иностранным гражданам, проживающим в нашей стране, широко пользоваться гарантированными правами и свободами и полностью удовлетворять свои вероисповедальные потребности в рамках закона без каких-либо притеснений и дискриминации.

Следует напомнить, что Закон РТ «О свободе совести и религиозных объединениях» не претендует на совершенство и полную завершённость. Так, согласно его шестой статьи в компетенцию государственного уполномоченного органа по делам религий входит разработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан о свободе совести и свободе вероисповедания. Министерство культуры в качестве государственного уполномоченного органа по делам религий и занимается разработкой предложений по совершенствованию указанного закона. При Главном управлении по делам религий Министерстве создан информационный банк данных, уже накопился немалый материал по вопросам свободы совести и религиозных объединений, в том числе предложения и критические замечания по отдельным статьям Закона РТ «О свободе совести и религиозных объединениях».

